

ВРЕМЕННАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ ВЕРБАЛИЗОВАННОЙ И НЕВЕРБАЛИЗОВАННОЙ СИТУАЦИИ В НАМЕКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Е. П. Штукатурова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

TEMPORAL CORRELATION OF VERBALIZED AND NONVERBALIZED SITUATION IN HINTS (CASE STUDY OF THE GERMAN LANGUAGE)

E. P. Shtukaturova

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation*

Аннотация: в настоящей статье рассматривается референциальный аспект намека в немецком языке. Целью статьи является выявление типов референции намека и их связи с интенцией «косвенно побудить адресата к действию». В качестве объекта исследования выступают высказывания, содержащие намек, в немецком бытовом диалогическом дискурсе. Референциальный аспект данных высказываний является предметом исследования. Основные методы исследования – метод сплошной и направленной выборки, метод контекстного анализа. В статье дается рабочее определение понятия «намеки», вводятся понятия «косвенное побуждение к действию», «косвенная референция», «временная соотнесенность», «тип референции намека» и «настоящее». Типология «Временная соотнесенность вербализованной и невербализованной ситуации в намеках» создана преимущественно на основе диалогов из немецких фильмов и сериалов. В типологию также включены логически возможные примеры, предложенные автором статьи. В типологии приводятся 10 типов референции намека. В вербализованной ситуации одного из типов совмещаются два времени: настоящее и будущее. Два типа временной соотнесенности, прошлое-будущее и будущее-прошлое, не обнаружены. Совмещение времен и наличие лакун свидетельствуют о том, что организация содержания в намеке стремится к временной компрессии. Если невербализованная ситуация относится к настоящему или будущему, то наличие или отсутствие интенции «косвенно побудить адресата к действию» возможно в равной степени. Когда эта интенция реализуется, говорящий ожидает от адресата выполнения предполагаемого действия в настоящем или будущем. В большинстве выявленных случаев адресат должен выполнить действие в настоящем. Это еще одно подтверждение тенденции к временной компрессии компонентов намека. Интенция «косвенно побудить адресата к действию» не реализуется, если невербализованная ситуация относится к прошлому. Результаты статьи дополняют исследования, посвященные намекам, и могут быть использованы при дальнейшем рассмотрении референциального аспекта намека.

Ключевые слова: намек, тип референции намека, временная соотнесенность, вербализованная и невербализованная ситуация, интенция.

Abstract: the article deals with the referential aspect of the hint in German. The purpose of the article is to identify the types of the hint reference and their relationship with the intention «indirectly induce the addressee to act». The object of the research is statements containing hints in the German everyday dialogical discourse. The subject of the research is the referential aspect of these statements. The main research methods are the method

of continuous and directed sampling, the method of contextual analysis. The article gives a working definition of the hint and introduces the following concepts: the indirect inducement to action, temporal correlation, the type of hint reference and the present. The typology «Temporal correlation of verbalized and nonverbalized situation in hints» is created mainly on the basis of dialogues from German films and TV series. The typology also includes logically possible examples suggested by the author of the article. The typology provides 10 types of the hint reference. In a verbalized situation of one type, two tenses are combined: the present and the future. Two types of temporal correlation, past -future and future-past, were not found. The combination of tenses and the presence of lacunae indicate that the organization of content in the hint tends to time compression. If the nonverbalized situation relates to the present or future, then the presence or absence of the intention «indirectly induce the addressee to act» is equally possible. When this intention is realized, the speaker expects the addressee to perform the intended action in the present or future. In most of the identified cases, the addressee must act in the present. This is another example of the tendency to time compression of hint's components. The intention «indirectly induce the addressee to act» is not realized if the nonverbalized situation relates to the past. The results of the article complement the research on hints and can be used for further consideration of the referential aspect of the hint.

Key words: *hint, type of hint reference, temporal correlation, verbalized and non-verbalized situation, intention.*

Введение

В процессе общения говорящий в силу тех или иных причин склоняется к косвенным способам выражения своих мыслей. Одним из таких способов является тактика намека.

В современных исследованиях намеки рассматриваются как речевые действия и, как всякое речевое действие, изучаются на трех уровнях: уровне иллюкуции, уровне локуции и уровне перлокуции. Анализ осуществляется в различных аспектах: семантическом, прагматическом, дискурсивном, когнитивном. Референциальный аспект, т. е. отнесенность намека к действительности, остается малоисследованным. Рассмотрение данного аспекта, а также построение типологии намеков с учетом их референции обуславливают актуальность настоящей работы.

Прежде чем дать рабочее определение понятию «намека», следует рассмотреть существующие взгляды на данное явление. В настоящий момент отсутствует общепризнанное строго лингвистическое определение намека как речевого действия. При формулировке дефиниции намека исследователи основываются на понимании этого слова в том значении, которое оно имеет в обыденном языке. Так, согласно словарю Д. Н. Ушакова, под намеком понимается «слово или выражение, заставляющее догадываться о том, что имеет в виду говорящий, но не желает полностью высказать» [1].

Как сказано выше, современные исследователи рассматривают намек в различных аспектах. Более детальная характеристика одного из аспектов подразумевает наличие всех других. В целом для большинства работ характерен комплексный, многоаспектный подход к изучению намека. В настоящее время выявлены следующие признаки намека как речевого действия.

При анализе намеков в семантическом плане в сферу внимания исследователей попадает как локутивный, так и иллюкутивный уровень высказывания.

При этом учитывается несовпадение выраженной и невыраженной информации. Во многих работах данное явление определяется как косвенная передача информации посредством намека [2–6], а сам намек причисляется к косвенным речевым актам (далее КРА) [6–8].

Ряд исследователей ищут критерии разграничения намеков и других способов косвенной передачи информации [3; 6; 9]. Так, по мнению И. Б. Шатуновского, в КРА прямой смысл служит базой для реализации косвенного смысла и не понимается буквально, в намеке прямой и косвенный смысл сохраняются, интерпретация косвенного смысла не исключает интерпретацию прямого смысла [3, с. 669]. И. Б. Шатуновский сопоставляет также компрессированные цепочки речевых актов и намеки. В компрессированных цепочках отсутствует неоднозначность: из высказывания, являющегося тем или иным речевым актом (далее РА) и полностью сохранившим свое значение, вытекает «коммуникативно-логический вывод некоторого имплицитного РА» [3, с. 668]. О. М. Белозерова отграничивает намеки от косвенных и имплицитных РА, относя их к имплицитным [9, с. 42]: в случае имплицитного РА активизируются как эксплицитный, так и имплицитный смысл высказывания.

На промежуточное положение намека между открытыми и скрытыми РА обращает внимание М. В. Никитин: намеки находятся между открытыми подсказками, с одной стороны, и инсинуациями – с другой [10, с. 624]. А. Н. Баранов пишет о более и менее очевидных намеках, выделяя на основе различных критериев два полюса: истинные и регулярные намеки [4].

В большинстве немецкоязычных работ, посвященных явлению *Anspielung*, рассматриваются аллюзии, т. е. высказывания, которые в косвенной форме отсылают к однократному историческому событию [11, S. 18]. А. Mézáros понимает *Anspielung* не толь-

ко как аллюзию, но и как проявление интертекстуальности (Manifestierung von Intertextualität), в его работе представлен анализ заголовков на предмет наличия отсылок к общеизвестным фактам [12, S. 116–117].

Автор данной статьи исследует «прототипические» намеки, рассматривая их как разновидность КРА, в которых выраженный и невыраженный смысл понимается буквально, при этом из понятия «намеки» исключаются аллюзии [11; 12] и конвенциональные РА типа «*Что-то холодно в комнате*» [4; 11].

Прагматические характеристики намека являются в первую очередь на уровне иллокуции. С помощью намека говорящий может реализовать различные интенции. Наиболее устойчивая интенция – **донесение скрытого смысла** до адресата. Например, Н. А. Качалова определяет намек «как средство воздействия на адресата и вынуждение его выявить ассоциации, вытекающие из контекста» [7, с. 8]. На второе место по степени устойчивости можно поставить интенцию «косвенное побуждение адресата к действию» [13]. **Косвенное побуждение к действию** – это создание в сознании адресата образа невербализованной ситуации, который должен послужить толчком к выполнению какого-либо действия. Именно эти две интенции имеет в виду И. Ю. Артемова, анализируя контексты намека в двух сферах: сфере изменения информационного состояния собеседника и в сфере акционального состояния собеседника [6, с. 10]. Наличие интенции «косвенное побуждение к действию» в намеках отмечает и А. Н. Приходько. Он рассматривает намек как один из дидактических дискурсивных актов [14]: дидактический дискурсивный акт «намеки» содержит суггестивный компонент, т. е. указание адресату, как следует действовать в некоей ситуации [14, с. 118]. Целью намека может быть также **изменение эмоционального состояния** собеседника. Стратегия намека является характерной чертой эмотивной коммуникации [15; 16, с. 245]. Н. А. Качалова на материале русского и немецкого языков предлагает типологию намеков по иллокутивной цели: намек-упрек, намек-совет, намек-предупреждение, намек-угроза [7]. Согласно В. Н. Кондрашовой и А. Г. Поспеловой, намеки чаще всего используются с целью выражения непрямо́й агрессии и побуждения к действию [17, с. 106].

Изучение прагматического аспекта намеков перерастает в изучение **дискурсивного аспекта**: анализируются не только цели намеков, но и причины, по которым к ним прибегают в данной коммуникативной ситуации. Намеки описываются как средство реализации различных коммуникативных стратегий: умолчания, вежливости, вуалирования и доминирования [5–6; 8; 17–22]. В настоящее время намеки анализируются в дискурсе художественной литера-

туры [5; 8–9; 15; 17–21]; в телевизионном [6], политическом [7; 11], миграционном [12], бытовом дискурсе [22].

Изучение намеков в семантическом, прагматическом, дискурсивном аспектах создает почву для **когнитивной интерпретации** результатов, т. е. для описания естественной логики коммуникации.

Далее, на основе обзора трудов, посвященных проблеме намека, делается попытка дать определение намека как объекта лингвистического исследования с учетом его семантической, прагматической, когнитивной характеристики. В данной статье принимается следующее рабочее определение: **вербализованный намек** – это косвенное речевое действие, способ реализации речевой тактики намека в различных дискурсах. Интенцию говорящего в общем виде можно определить как желание воздействовать на адресата посредством донесения до него скрытого смысла высказывания. При этом выраженный и скрытый смысл понимаются говорящим буквально.

Референциальный аспект намека, соответствующий уровню локуции и косвенно иллокуции, является малоисследованным. Намек как речевое действие в определенной коммуникативной ситуации является единством трех уровней: локуции (вербализация некоторой ситуации), иллокуции (интенция «донесение скрытого смысла, т. е. образа невербализованной ситуации, до адресата» и другие интенции), перлокуции (интерпретация вербализованной ситуации адресатом). На уровне локуции намек осуществляет референцию к вербализованной ситуации.

Представляется возможным говорить и о **косвенной референции** к невербализованной ситуации – подобно тому, как говорят о косвенных речевых актах в целом, имея в виду отнесенность сказанного к невысказанному – тогда обе названные ситуации можно отнести к референциальному аспекту намека. Очевидно, референциальный аспект намека следует исследовать двояко: учитывая референцию высказывания к определенным ситуациям и учитывая положение обеих ситуаций на временной оси. В настоящей статье реализуется вторая возможность. Вербализованная и невербализованная ситуация могут совпадать или не совпадать на временной оси, при этом возможны различные комбинации их отнесенности к настоящему, прошлому и будущему. Для описания этих комбинаций в статье вводится понятие временной соотнесенности.

Временная соотнесенность – это одна из возможных комбинаций отнесенности вербализованной и невербализованной ситуации к настоящему, прошлому и будущему. Тип временной соотнесенности названных ситуаций определяется в настоящей статье как **тип референции намека**. Очевидно, что при учете отнесенности высказывания к ситуациям с

определенными характеристиками природа выявляемых типов будет другая.

О. М. Белозерова, проводя различие между намеком и намеканием, предлагает классификацию РА намека в немецком языке по контекстуальной направленности, под которой понимается намерение говорящего обратить внимание адресата к будущему, прошлому или настоящему [9, с. 141], при этом, как следует из изложения, имеется в виду временная отнесенность невербализованной ситуации. В отличие от работы Белозеровой, в настоящей статье исследуется временная отнесенность вербализованной и невербализованной ситуации, а также их временная соотносительность.

В качестве объекта исследования выступают высказывания, содержащие намек, в немецком бытовом диалогическом дискурсе. Предметом исследования является референциальный аспект данных высказываний.

В качестве основных методов исследования используется метод сплошной и направленной выборки, а также метод контекстного анализа, в рамках которого также учитываются экстралингвистические характеристики коммуникации. Типологизация намеков осуществляется при помощи описательного и структурного методов.

В большинстве работ, посвященных исследованию намеков, основным источником речевого материала являются письменные тексты (тексты политических статей, произведения художественной литературы). В данной статье предпочтение отдается диалогам из современных фильмов немецкого производства, которые автор статьи оформил в тексты стенограммы. В меньшем объеме представлены примеры, взятые из письменных прагматических текстов (текстов, регулирующих повседневную жизнь людей) и из художественной литературы. Всего в работе рассматривается 15 примеров. Большинство из них относится к бытовому диалогическому дискурсу.

Выявление типов референции намека и их связи с интенцией «косвенно побудить адресата к действию» является целью настоящей статьи. В случаях, когда данная интенция реализуется, определяется также временная отнесенность предполагаемого действия.

В соответствии с поставленной целью следует решить следующие задачи:

- определить временную отнесенность вербализованной и невербализованной ситуации в анализируемых намеках и установить их соотносительность;
- выявить случаи реализации интенции «косвенно побудить адресата к действию»;
- описать корреляции между типами референции намеков и реализацией интенции «косвенно побудить адресата к действию» в определенный период времени».

Решение названных выше задач позволило составить типологию.

Типология «Временная соотносительность вербализованной и невербализованной ситуации в намеках»

При всех типах соотносительности двух ситуаций говорящий реализует интенцию «косвенно вызвать у адресата мысль о настоящем/будущем/прошлом». В рамках данной работы необходимо пояснить понятие «настоящее». Под **настоящим** понимается промежуток времени, к которому относится время коммуникации, а также примыкающие к нему отрезки времени, сопоставимые по продолжительности с временем коммуникации. К такому определению настоящего склоняют отобранные примеры намеков.

В рамках каждого типа представлена информация о временной отнесенности вербализованной и невербализованной ситуации и об отсутствии/наличии интенции говорящего «косвенно побудить адресата к действию» с учетом предполагаемого времени его совершения. Ряд типов выделен дедуктивным методом, с учетом числа возможных сочетаний настоящего, прошлого и будущего времени в вербализованной и невербализованной ситуации.

Тип 1. Вербализованная ситуация относится к прошлому, в иллокутивный аспект высказывания входит интенция «вызвать у адресата мысль о прошлом» (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Табл. 1

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»
Вербализованная	Прошлое	–
Невербализованная	Прошлое	

Следующий пример взят из фильма «Freier Fall» (2013 г.). **Условия коммуникации:** Происходит разговор между мужем и женой. Из-за предполагаемой измены мужа жена на некоторое время решает пожить у соседей (*примеч.* во всех приведенных далее примерах намек выделяется нижним подчеркиванием; перевод осуществлен автором статьи; гипотетические примеры отмечены знаком *):

(1) Жена: *Deine ganzen Nachtschichten... Du warst überhaupt nicht da.* – Все твои ночные смены... Тебя не было на работе.

Комментарий: У жены недостаточно фактов, чтобы открыто обвинить мужа в измене. Она указывает на темпорально-локальное пространство

(*Nachtschichten, nicht da*), намекая на то, что этого достаточно, чтобы сделать соответствующий вывод.

Тип 2.1. Вербализованная ситуация относится к прошлому, в иллокутивный аспект высказывания входит интенция «вызвать у адресата мысль о настоящем» (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Тun 2.1

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»
Вербализованная	Прошлое	–
Невербализованная	Настоящее	

Условия коммуникации: Мужчина, усмехаясь, говорит закуривающему сигарету другу:

(2) *Jemand hat versprochen, das Rauchen aufzugeben**. – Кто-то обещал бросить курить.

Комментарий: С помощью неопределенного местоимения *jemand* мужчина намекает другу на данное в прошлом и все еще не исполненное обещание.

Тип 2.2. Вербализованная ситуация относится к прошлому, в иллокутивный аспект высказывания входят интенции «вызвать у адресата мысль о настоящем» и «косвенно побудить адресата к действию в настоящем» (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Тun 2.2

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»	Временная отнесенность предполагаемого действия
Вербализованная	Прошлое	+	Настоящее
Невербализованная	Настоящее		

Условия коммуникации: Супружеская пара планирует путешествие. Пересматривая фотографии их первого совместного отпуска, жена говорит:

(3) *Das war der schönste Urlaub! Wir waren schon längst nie wieder auf die Inseln.* – Это был лучший отпуск! Мы так давно не были на островах.

Комментарий: Жена косвенно побуждает мужа принять решение поехать в этом году в место их первого отпуска, подчеркивая наречиями времени давность их прекрасного путешествия (*längst nie wieder*).

Тип 3. Вербализованная ситуация относится к прошлому, в иллокутивный аспект высказывания входит интенция «вызвать у адресата мысль о будущем» (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Тun 3

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»
Вербализованная	Прошлое	Неизвестно, так как тип не выявлен
Невербализованная	Будущее	

Примеры данного типа временной соотнесенности не обнаружены.

Тип 4. Вербализованная ситуация относится к настоящему, в иллокутивный аспект высказывания входит интенция «вызвать у адресата мысль о прошлом» (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Тun 4

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»
Вербализованная	Настоящее	–
Невербализованная	Прошлое	

В данной подгруппе возможна дальнейшая конкретизация прошлого. Автор выделяет абстрактное прошлое (4) и конкретное событие (конкретные события) в прошлом (5).

Условия коммуникации: В фильме «Der geilste Tag» (2016 г.) после проведенного исследования головного мозга врач подвигает пациенту стопку шнапса, собираясь сообщить о смертельном заболевании. Стопка шнапса является несловесным намеком со значением «крепитесь». Однако пациент понимает намек только после вопроса врача:

(4) Пациент: *Ist es jetzt ein guter Anfang?* – Это хорошее начало? Врач: *Warum kommen Sie erst jetzt?* – Почему Вы обратились только сейчас? Пациент: *Nein, das ist kein guter Anfang.* – Нет, это не хорошее начало.

Комментарий: Вопрос врача можно заменить на повествовательное предложение с глаголом в форме сослагательного наклонения: *Sie hätten früher kommen sollen.* – Вам следовало прийти раньше, где более явно прослеживается побуждение адресата к гипотетическому действию, так как выполнение действия в прошлом является объективно невозможным.

Условия коммуникации: В песне «Romcom» немецких исполнителей Mine и Fatoni пара постоянно ссорится. Последней причиной их ссоры было то, что мужчина забыл купить соль, на что он намекает на следующий день:

(5) *Und heute hat niemand was vergessen.* – И сегодня никто ничего не забыл.

Комментарий: Так же, как и в (4), говорящий не побуждает адресата осуществить действие, а только

намекает на известный адресату факт, реализуя интенцию «вызвать у адресата мысль о прошлом». В намеке используется неопределенное местоимение *niemand*, которое может быть понято двояко: *не я* или *никто из нас*.

Тип 5.1. Вербализованная ситуация относится к настоящему, в иллюкутивный аспект высказывания входит интенция «вызвать у адресата мысль о настоящем» (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

Тип 5.1

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»
Вербализованная	Настоящее	-
Невербализованная	Настоящее	

Условия коммуникации: В компании друзей кто-то говорит о подруге, которая строит иллюзорные планы:

(6) *Jemand schwebt gerade in höheren Sphären.* * – *Кто-то сейчас витает в облаках.*

Комментарий: намек реализуется посредством неопределенного местоимения *jemand*, которое может относиться к любому из присутствующих.

Тип 5.2. Вербализованная ситуация относится к настоящему, в иллюкутивный аспект высказывания входят интенции «вызвать у адресата мысль о настоящем» и «косвенно побудить адресата к действию в настоящем» (табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Тип 5.2

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»	Временная отнесенность предполагаемого действия
Вербализованная	Настоящее	+	Настоящее
Невербализованная	Настоящее		

В этой группе встречаются типичные примеры вербального поведения людей при возможности физической близости.

Пример взят из немецкого фильма «Finn und der Weg zum Himmel» (2012 г.). **Условия коммуникации:** Сбежавшая из родительского дома девушка благодарит парня за то, что он позволил ей переночевать у себя. Затем следует эвфемистическое высказывание:

(7) *Aber nicht das, dass du die Situation jetzt ausnutzt.* – *Но не думай воспользоваться случаем.* Оба смущенно молчат. Девушка продолжает: *Ne, war Spaß. Kannst du schon machen.* – *Шутка, ты все же можешь.*

Комментарий: Намек осуществляется через отрицание желаемого действия. По причине умственной задержки развития парня перлокутивная цель высказывания не достигнута.

Следующий пример взят из немецкого фильма «Im Alter von Ellen» (2010 г.). **Условия коммуникации:** Поздним вечером женщина, которая ушла от мужа, обращается в коридоре отеля к одному из постояльцев:

(8) *Wollen wir meine oder deine Minibar plündern?* – *Опустошим мой или твой мини-бар?* – *O, tut mir leid. Heute nicht. Schlaf gut.* – *O, прости. Сегодня не получится. Добрых снов.*

Комментарий: Существительное *мини-бар* указывает на пространственную локализацию, а именно нахождение двух людей в одном номере отеля с последующим употреблением алкогольных напитков и телесной близостью.

Тип 5.3. Вербализованная ситуация относится к настоящему, в иллюкутивный аспект высказывания входят интенции «вызвать у адресата мысль о настоящем» и «косвенно побудить адресата к действию в будущем» (табл. 8).

Т а б л и ц а 8

Тип 5.3

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»	Временная отнесенность предполагаемого действия
Вербализованная	Настоящее	+	Будущее
Невербализованная	Настоящее		

Условия коммуникации: Девушка обращается к возлюбленному, намекая на то, чтобы молодой человек подарил ей в скором времени цветы:

(9) *Ich wollte dir sagen, dass ich Blumen mag.** – *Хотела тебе сказать, что люблю цветы.*

Комментарий: Если пара проходит мимо цветочного магазина, то девушка побуждает возлюбленного к действию в настоящем.

Тип 6.1. Вербализованная ситуация относится к настоящему, в иллюкутивный аспект высказывания входит интенция «вызвать у адресата мысль о будущем» (табл. 9).

Т а б л и ц а 9

Tun 6.1

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»
Вербализованная	Настоящее	–
Невербализованная	Будущее	

Пример взят из фильма «3 Zimmer/Küche/Bad» (2012 г.). **Условия коммуникации:** Поздним вечером Томас, Филипп и Джессика по неосторожности роняют диван в подезде. Из двери в пролете ниже появляется возмущенный мужчина. Джессика улыбаясь пытается познакомиться с соседом, но тот захлопывает дверь. Джессика бранится и эмоционально продолжает:

(10) *Er wohnt genau unter uns. – Он живет прямо под нами. Томас: Na und? – И что? – Kapierst du es nicht? Mit ihm werden wir immer Ärger haben. – Неужели неясно? Он будет постоянно трепать нам нервы.*

Комментарий: дальнейшее пояснение позволяет верно определить временную отнесенность невербализованной ситуации.

Тип 6.2. Вербализованная ситуация относится к настоящему, в иллюкутивный аспект высказывания входит интенция «вызвать у адресата мысль о будущем» и «косвенно побудить адресата к действию в настоящем» (табл. 10).

Т а б л и ц а 10

Tun 6.2

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»	Временная отнесенность предполагаемого действия
Вербализованная	Настоящее	+	Настоящее
Невербализованная	Будущее		

Условия коммуникации: Объявление в общественном транспорте в г. Констанц (Германия):

(11) *Sehr geehrter Fahrgast, 60 Euro, – sind viel Geld... – Уважаемый пассажир, 60 евро – это большие деньги...*

Комментарий: Здесь делается намек на последующий штраф за безбилетный проезд (пояснение о штрафе дается под приведенным выше объявлением более мелким шрифтом). В иллюкутивный аспект высказывания входит интенция «косвенно побудить адресата к действию в настоящем», которую можно сформулировать следующим образом: если у вас нет

билета, то приобретите его сейчас во избежание штрафа.

Тип. 7. Вербализованная ситуация относится к будущему, в иллюкутивный аспект высказывания входит интенция «вызвать у адресата мысль о прошлом» (табл. 11).

Т а б л и ц а 11

Tun 7

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»
Вербализованная	Будущее	Неизвестно, так как тип не выявлен
Невербализованная	Прошлое	

Примеры данного типа временной соотнесенности не обнаружены.

Тип 8.1. Вербализованная ситуация относится к будущему, в иллюкутивный аспект высказывания входит интенция «вызвать у адресата мысль о настоящем» (табл. 12).

Т а б л и ц а 12

Tun 8.1

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»
Вербализованная	Будущее	–
Невербализованная	Настоящее	

Условия коммуникации: Во вступительной речи на рабочем собрании начальник говорит о сокращении штата:

(12) *Jemand muss bald eine neue Stelle suchen*.* – Кому-то придется подыскивать новую работу.

Комментарий: намек реализуется посредством неопределенного местоимения *jemand*, которое может относиться к любому из сотрудников.

Тип 8.2. Вербализованная ситуация относится к будущему, в иллюкутивный аспект высказывания входят интенции «вызвать у адресата мысль о настоящем» и «косвенно побудить адресата к действию в настоящем» (табл. 13).

Т а б л и ц а 13

Tun 8.2

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»	Временная отнесенность предполагаемого действия
Вербализованная	Будущее	+	Настоящее
Невербализованная	Настоящее		

Таблица 15

Тип 9.2

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»	Временная отнесенность предполагаемого действия
Вербализованная	Будущее	+	Будущее
Невербализованная	Будущее		

Условия коммуникации: В объявлении в приемной врача (г. Эрфурт) скрыт намек на то, чтобы пациенты выключили мобильный телефон. Однако эксплицитно речь идет о включении телефона после посещения врача:

(13) *Vergessen Sie nicht, Ihr Handy nach dem Verlassen der Praxis wieder einzuschalten.* – Не забудьте после посещения врача включить Ваш телефон.

Комментарий: Фактически интенция говорящего «косвенно побудить адресата к действию в настоящем» – отключить мобильный телефон – предшествует интенции «побудить адресата к действию в будущем» – включить мобильный телефон (*Ihr Handy...einzuschalten*).

Тип 9.1. Вербализованная ситуация относится к будущему, в иллокутивный аспект высказывания входит интенция «вызвать у адресата мысль о будущем» (табл. 14).

Таблица 14

Тип 9.1

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»
Вербализованная	Будущее	–
Невербализованная	Будущее	

Условия коммуникации: В романе Ильдико фон Кюрти «Blaue Wunder» (2004 г.) на втором свидании мужчина подарил главной героине романа ежедневник с надписью:

(14) *«Damit du die unvergessliche Zeit, die du hoffentlich vor dir hast, auch wirklich nie vergisst».* – «Чтобы ты действительно не забыла то незабываемое время, которое, надеюсь, тебя ждет впереди».

Комментарий: Здесь возможны две трактовки невербализованной ситуации с позиции говорящего. С одной стороны, мужчина намекает на то, что он влюблен в героиню. С другой стороны, он умалчивает причину, почему предстоящий период времени станет для нее незабываемым, что ставит под сомнение развитие их отношений. Героиня романа – адресат намека – перечисляет возможные варианты невербализованной ситуации, начиная с переезда в большой город, заканчивая любовью до гроба с этим мужчиной. Неоднозначность высказывания вызвана употреблением личного местоимения *du* в придаточном определительном предложении. Использование личного местоимения *wir* для намека на счастливое совместное будущее логически исключено.

Тип 9.2. Вербализованная ситуация относится к будущему, в иллокутивный аспект высказывания входит интенция «вызвать у адресата мысль о будущем» и «косвенно побудить адресата к действию в будущем» (табл. 15).

Условия коммуникации: Несколько лет семья живет на съемной квартире, жена мужу:

(15) *Die Müllers ziehen nächste Woche in ihre Eigentumswohnung*.* – Мюллеры на следующей неделе переезжают в их собственную квартиру.

Комментарий: жена побуждает мужа к покупке собственного жилья.

Тип 10. Вербализованная ситуация относится к настоящему и будущему, в иллокутивный аспект высказывания входит интенция «вызвать у адресата мысль о настоящем» (табл. 16).

Таблица 16

Тип 10

Ситуация	Временная отнесенность	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»
Вербализованная	Настоящее, будущее	–
Невербализованная	Настоящее	

Пример взят из немецкого телесериала «Dark» (2017–2020 гг.). **Условия коммуникации:** Жена скрывает от мужа, что у нее обнаружен рак. Муж звонит в маммологический центр, чтобы получить информацию об обследовании. Ему сообщают, что результаты были высланы вчера: на снимках обнаружены метастазы. Он звонит жене: (16) *Wann kommst du nach Hause? – Когда ты будешь дома? – Gleich [...] – Скоро. – (колеблется) Ich bin immer für dich da, das weißt du. Egal, was passiert. Komm nicht zu spät. – Ты знаешь, что я всегда с тобой. Что бы ни было. Не задерживайся. – Окау (со слезами на глазах). – Хорошо.*

Комментарий: Муж хочет поддержать жену, но считает неподходящим говорить с ней о смертельном заболевании по телефону. Слезы жены являются невербальным показателем того, что она поняла намек.

Выводы

Анализ намеков в немецком бытовом диалогическом дискурсе через призму референциального аспекта

та высказывания позволил более детально рассмотреть механизмы намека и выделить типы намека с учетом положения вербализованной и невербализованной ситуации на временной оси. В связи с рассмотрением невербализованной ситуации в статье введено понятие косвенной референции. Одна из возможных комбинаций отнесенности вербализованной и невербализованной ситуации к настоящему, прошлому и будущему определяется как временная соотношенность. Тип временной соотношенности названных ситуаций понимается как тип референции намека.

В статье выделено 10 типов референции намека. Типы конкретизируются по признаку отсутствия/наличия интенции «косвенно побудить адресата к действию».

Ожидаемых типов на момент начала работы с речевым материалом было 9. В ходе анализа намеков выявлен еще один (Тип 10). В вербализованной ситуации данного типа совмещаются два времени: настоящее и будущее. Два типа временной соотношенности, прошлое – будущее (Тип 3) и будущее – прошлое (Тип 7), не обнаружены. Вероятно, они невозможны из-за отсутствия связующего звена в виде настоящего времени. Таким образом, в типологии имеются две лакуны и одна комбинация. Наличие лакун и совмещение времен указывают на то, что организация содержания в намеке стремится к временной компрессии.

Проанализированный материал выявил следующие закономерности. Если невербализованная ситуация относится к настоящему или будущему, то нали-

чие или отсутствие интенции «косвенно побудить адресата к действию» одинаково возможно. Когда эта интенция реализуется, говорящий ожидает от адресата выполнения предполагаемого действия в настоящем или будущем. В четырех из шести выявленных случаев адресат должен выполнить действие в настоящем. В двух случаях предполагаемое действие должно осуществиться в будущем. Это наблюдение склоняет к выводу о том, что говорящему, прибегающему к тактике намека, важен незамедлительный перлокутивный эффект. В этом еще раз проявляется тенденция намека к временной компрессии его компонентов.

Если невербализованная ситуация относится к прошлому, то интенция «косвенно побудить адресата к действию» не реализуется (Типы 1, 4).

Связь временной отнесенности предполагаемого действия с референциальным аспектом намека на данный момент неясна, но ее учет дает возможность показать временную организацию содержания намека.

В основном временная отнесенность невербализованной ситуации совпадает с временной отнесенностью предполагаемого действия: настоящее-настоящее (Тип 2.2, 5.2, 8.2) и будущее-будущее (Тип 9.2). В двух случаях выявлены примеры расхождения временной отнесенности – настоящее-будущее (Тип 5.3), будущее-настоящее (Тип 6.2). Расхождение временной отнесенности невербализованной ситуации и предполагаемого действия свидетельствует о возможности отклонения от временной компрессии.

В итоговой таблице (табл. 17) приводятся данные о реализации интенции «косвенно побудить адресата

Т а б л и ц а 17

Реализация интенции «косвенно побудить адресата к действию» при различных типах референции намека

Тип	Временная отнесенность вербализованной ситуации	Временная отнесенность невербализованной ситуации	Наличие интенции «косвенно побудить адресата к действию»	Временная отнесенность предполагаемого действия
Тип 1	Прошлое	Прошлое	–	–
Тип 2.1	Прошлое	Настоящее	–	–
Тип 2.2	Прошлое	Настоящее	+	Настоящее
Тип 3	Прошлое	Будущее	Неизвестно, так как тип не выявлен	
Тип 4	Настоящее	Прошлое	–	–
Тип 5.1	Настоящее	Настоящее	–	–
Тип 5.2	Настоящее	Настоящее	+	Настоящее
Тип 5.3	Настоящее	Настоящее	+	Будущее
Тип 6.1	Настоящее	Будущее	–	–
Тип 6.2	Настоящее	Будущее	+	Настоящее
Тип 7	Будущее	Прошлое	Неизвестно, так как тип не выявлен	
Тип 8.1	Будущее	Настоящее	–	–
Тип 8.2	Будущее	Настоящее	+	Настоящее
Тип 9.1	Будущее	Будущее	–	–
Тип 9.2	Будущее	Будущее	+	Будущее
Тип 10	Настоящее, будущее	Настоящее	–	–

к действию» при различных типах референции намека. В отличие от интенции «вызвать у адресата мысль о настоящем/будущем/прошлом», присущей всем типам намека, интенция «косвенно побудить адресата к действию» реализуется только в трети случаев. В таблице также дается информация о временной отнесенности предполагаемого действия.

В дальнейшем представляется перспективным продолжить анализ референциального аспекта намеков с учетом причинно-следственных отношений между их эксплицитной и имплицитной составляющей, а также отнесенности сказанного и подразумеваемого к ситуациям определенных типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ; ОГИЗ ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935–1940. URL: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117
2. Кобозева И. М., Лауфер Н. И. Об одном способе косвенного информирования // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1988. Т. 47, № 5. С. 462–470.
3. Шатуновский И. Б. 6 способов косвенного выражения смысла // Труды международной конференции «Диалог-2004». URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Shatunovskij.htm>
4. Баранов А. Н. Намек как способ косвенной передачи смысла // Труды международной конференции «Диалог-2006». URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1927/baranov.pdf>
5. Шляхов В. И., Саакян Л. Н., Толстова Н. Н. Иноязычие в русском речевом взаимодействии. М. : Русский язык, 2014. 187 с.
6. Артемова И. Ю. Намек в русском устном межличностном дискурсе : прагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2014. 23 с.
7. Качалова Н. А. Прагматические средства выражения намека в политическом дискурсе (на материале русскоязычной и немецкоязычной прессы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2013. 23 с.
8. Паремюзаивили Э. Э. Речевая агрессия в непрямой коммуникации : на материале русской классической и современной литературы : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 24 с.
9. Белозьорова О. М. Дискурсивні властивості мовленнєвого акту натякання (на матеріалі сучасної німецької мови) : дис. ... канд. филол. наук. Харків, 2007. 207 с.
10. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики : учеб. пособие. 2-е изд., доп. и испр. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 819 с.
11. Svensson A. Anspielung und Stereotyp: Eine ling. Unters. des polit. Sprachgebrauchs am Beispiel der SPD. Opladen, 1984. 223 S.
12. Mészáros A. «Wir schaffen das, wenn.» Anspielungen in Artikelüberschriften am Beispiel der deutschen Einwanderungsdebatte. URL: http://convivium.edu.pl/assets/05-meszaros_2016.pdf
13. Штукатурова Е. П. Интенции говорящего и адресата в речевом акте намека (на материале современного немецкоязычного дискурса) // Сборник научных трудов по итогам выполнения научно-исследовательской работы в Институте иностранных языков МПГУ / под общ. ред. Е. Н. Никулиной. М., 2019. С. 227–231.
14. Приходько А. Н. Дискурсивные акты : прагматика и прагматипология // Когниция, коммуникация, дискурс. 2010. № 1. С. 101–122. URL: <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/>
15. Кадар М. М. Эмотивность намеков в русском речевом взаимодействии : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 174 с.
16. Кузьменкова Ю. Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. 3-е изд. М. : Сказочная дорога, 2014. 318 с.
17. Кондрашова (Козьмина) В. Н., Поспелова А. Г. Прагматический диапазон намеков в английской коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 4, ч. 3. С. 106–109. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/28.html>
18. Гнездилова Л. Б. Ирония и намек как способы уклонения коммуниканта от прямого ответа // Вестник Иркут. гос. лингв. ун-та. 2014. № 1 (26). С. 86–90.
19. Иванян Е. П. Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке. 2-е изд., стер. М. : Флинта, 2015. 328 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/02000015975>
20. Толстова Н. Н. Лингвометодические и прагматические аспекты описания уклончивых ответов в русском речевом общении : дис. ... канд. пед. наук. М., 2016. 279 с.
21. Сидорова М. О. Лингвопрагматические свойства высказываний с импликациями в реактивных ходах немецкоязычного диалогического дискурса : дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 2015. 259 с.
22. Ogiermann E. Direct off-record requests? – «Hinting» in family interactions // Journal of Pragmatics. 2015. № 86. Pp. 31–35.

ИСТОЧНИКИ

Фильмы и сериалы

1. «Freier Fall», 2013. URL: <https://www.onleihe.de/goethe-institut/frontend/mediaInfo,0-0-829981040-200-0-0-0-0-0-0-0.html>
2. «Der geilste Tag», 2016. URL: <https://www.onleihe.de/goethe-institut/frontend/mediaInfo,0-0-829980950-200-0-0-0-0-0-0-0.html>
3. «Finn und der Weg zum Himmel», 2012. URL: <https://www.onleihe.de/goethe-institut/frontend/mediaInfo,0-0-829981196-200-0-0-0-0-0-0-0.html>
4. «Im Alter von Ellen», 2010. URL: <https://www.onleihe.de/goethe-institut/frontend/mediaInfo,0-0-829980989-200-0-0-0-0-0-0-0.html>
5. «3 Zimmer/Küche/Bad», 2012. URL: <https://www.onleihe.de/goethe-institut/frontend/mediaInfo,0-0-829981184-200-0-0-0-0-0-0-0.html>
6. «Dark», 2017–2020. URL: <https://www.netflix.com/>

Прочее

7. *Mine & Fatoni Romcom*. URL: <https://genius.com/Mine-and-fatoni-romcom-lyrics>
8. *Ildikó von Kürthy Blaue Wunder / Ildikó von Kürthy. Wunderlich, 2004. 256 S.*

REFERENCES

1. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Pod red. D. N. Ushakova [Ushakov's Dictionary]. M.: Gos. institut Sov. ehntsikl. 1935–1940. 4 t. Available at: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117
2. Kobozeva I. M., Laufer N. I. Ob odnom sposobe kosvennogo informirovaniya [One Way of Indirect Informing]. In: *International Conference "Dialogue 2004" Proceedings. Izvestiya AN SSSR. Ceriya literatury i yazyka*. 1988. T. 47, No. 5. Pp. 462–470.
3. SHatunovskij I. B. 6 sposobov kosvennogo vyrazheniya smysla [6 Ways of the Indirect Expression of Sense]. Available at: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Shatunovskij.htm>
4. Baranov A. N. Namek kak sposob kosvennoj poredachi smysla [Hint as an Instrument of Indirect Communication]. In: *International Conference "Dialogue 2006" Proceedings*. Available at: <http://www.dialog-21.ru/media/1927/baranov.pdf>
5. SHlyakhov V. I., Saakyan L. N., Tolstova N. N. Inoskazaniya v russkom rechevom vzaimodejstvii [Allegories in Russian Language]. M.: Russkij yazyk. Kursy, 2014. 187 p.
6. Artyomova I. YU. Namek v russkom ustnom mezlichnostnom diskurse: pragmasemanticheskij aspekt [Hint in Russian oral interpersonal discourse: Pragmasemantic aspect]. PhD Dissertation Abstract. SPb., 2014. 23 p.
7. Kachalova N. A. Pragmastilisticheskie sredstva vyrazheniya nameka v politicheskom diskurse (na materiale russkoyazychnoj i nemetskoyazychnoj pressy) [Pragmasylistic means of expression of hint in the political discourse (based on the material of Russian and German press)]. PhD Dissertation Abstract. Saratov, 2013. 23 p.
8. Paremuzashvili EH. EH. Rehevaya agressiya v nepryamoj kommunikatsii: na materiale russkoj klassicheskoj i sovremennoj literatury [Speech Aggression in Indirect Communication: on the Material of Russian Classical and Modern Literature]. PhD Dissertation Abstract. Moskva, 2013. 24 p.
9. Bielozorova O. M. Discursive Features of the Speech Act of Hinting (on the Material of German Language) PhD Dissertation. KHarkiv, 2007. 207 p.
10. Nikitin M. V. Kurs lingvisticheskoy semantiki: Uchebnoe posobie [Course of linguistic semantics: Textbook]. 2nd Edition. SPb.: RGPU im. A. I. Gertsena, 2007. 819 p.
11. Svensson A. Anspielung und Stereotyp: Eine ling. Unters. des polit. Sprachgebrauchs am Beispiel der SPD. Opladen, 1984. 223 p.
12. Mészáros A. «Wir schaffen das, wenn...» Anspielungen in Artikelüberschriften am Beispiel der deutschen Einwanderungsdebatte. Available at: http://convivium.edu.pl/assets/05-meszaros_2016.pdf
13. SHtukaturova E. P. Intentsii govoryashhego i adresata v rechevom akte namekaniya (na materiale sovremenno nemetskoyazychnogo diskursa) [The intention of the speaker and the addressee in the speech act of hinting (on the material of modern German discourse)]. In: *Collection of scientific papers on the results of research work at the Institute of Foreign languages of MPGU*. Moskva, 2019. Pp. 227–231.
14. Prikhod'ko A. N. Diskursivnye akty: pragmasemantika i pragmatipologiya [Discourse acts: pragmasemantics and pragmatypology]. In: *Cognition, communication, discourse*. 2010. No. 1. Pp. 101–122. Available at: <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/>
15. Kadar M. M. EHmotivnost' namekov v russkom rechevom vzaimodejstvii [Emotive characterizations of hints in Russian speech interaction]. PhD Dissertation. Moskva, 2015. 174 p.
16. Kuz'menkova YU. B. Ot traditsij kul'tury k normam rehevogo povedeniya britantsev, amerikantsev i rossiyan [From the Traditions of Culture to the Norms of Speech Behavior of the British, Americans and Russians]. 3rd Edition. Moskva: Skazochnaya doroga, 2014. 318 p.
17. Kondrashova (Koz'mina) V. N., Pospelova A. G. Pragmaticheskij diapazon namekov v anglijskoj kommunikatsii [Pragmatic range of hints in English communication]. In: *Philological science: Questions of theory and practice*. Tambov, 2016. No. 4. Part 3. Pp. 106–109. Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/28.html>
18. Gnezdilova L. B. Ironiya i namek kak sposoby ukloeneniya kommunikanta ot pryamogo otveta [Irony and hint as ways to avoid a direct response from the communicant]. In: *Vestnik IGLU*. 2014. No. 1 (26). Pp. 86–90.
19. Ivanyan E. P. Semantika umolchaniya i sredstva eyo vyrazheniya v russkom yazyke [Semantics of Default and Means of its expression in the Russian language]. 2nd Edition. Moskva: Flinta, 2015. 328 p. Available at: <https://dlib.rsl.ru/02000015975>
20. Tolstova N. N. Lingvometodicheskie i pragmalingvisticheskie aspekty opisaniya uklochivnykh otvetov v russkom rechevom obshhenii [Linguistic and Pragmalinguistic aspects of the descriptions and evasive answers in Russian speech communication]. PhD Dissertation Abstract. Moskva, 2016. 279 p.
21. Sidorova M. O. Lingvopragmaticheskie svojstva vyskazyvanij s implikaturami v reaktivnykh khodakh nemetskoyazychnogo dialogicheskogo diskursa [Linguo-pragmatic properties of tales with implicatures in reactive ways of German-language dialogical discourse]. PhD Dissertation. KHarkov, 2015. 259 p.
22. Ogiermann E. Direct off-record requests? «Hinting» in family interactions. In: *Journal of Pragmatics*. 2015. No. 86. Pp. 31–35.

SOURCES

Films and series

1. «Freier Fall», 2013. Available at: <https://www.onleihe.de/goethe-institut/frontend/mediaInfo,0-0-829981040-200-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0.html>
2. «Der geilste Tag», 2016. Available at: <https://www.onleihe.de/goethe-institut/frontend/mediaInfo,0-0-829980950-200-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0.html>
3. «Finn und der Weg zum Himmel», 2012. Available at: <https://www.onleihe.de/goethe-institut/frontend/mediaInfo,0-0-829981196-200-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0.html>

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Штукатурова Е. П., преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: elizaveta.shtukaturova@gmail.com

Поступила в редакцию 10 января 2021 г.

Принята к публикации 22 марта 2021 г.

Для цитирования:

Штукатурова Е. П. Временная соотносительность вербализованной и невербализованной ситуации в намеках (на материале немецкого языка) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 91–102. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.2/3419>

4. «Im Alter von Ellen», 2010. Available at: <https://www.onleihe.de/goethe-institut/frontend/mediaInfo,0-0-829980989-200-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0.html>

5. «3 Zimmer/Küche/Bad», 2012. Available at: <https://www.onleihe.de/goethe-institut/frontend/mediaInfo,0-0-829981184-200-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0.html>

6. «Dark», 2017–2020. Available at: <https://www.netflix.com/>

The rest

7. Mine & Fatoni Romcom. Available at: <https://genius.com/Mine-and-fatoni-romcom-lyrics>

8. Ildikó von Kürthy Blaue Wunder / Ildikó von Kürthy. Wunderlich, 2004. 256 p.

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Shtukaturova E. P., Lecturer of the Foreign Languages Department

E-mail: elizaveta.shtukaturova@gmail.com

Received: 10 January 2021

Accepted: 22 March 2021

For citation:

*Shtukaturova E. P. Temporal correlation of verbalized and nonverbalized situation in hints (case study of the German language). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2021. No. 2. Pp. 91–102. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.2/3419>*